

Особенности эмоциональной регуляции у представителей русской и азербайджанской культур

А.А. Панкратова*,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
alina_pankratova@mail.ru

Е.Н. Осин**,
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
evgeny.n.osin@gmail.com

Проверяется психометрическая эквивалентность русскоязычной версии опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса на российской и азербайджанской выборках ($N = 472$, из них 282 – русские, 190 – азербайджанцы, средний возраст – 19 лет, 33,8% мужского и 66,2% женского пола). Конфирматорный факторный анализ показал, что выполняется требование сильной эквивалентности, позволяющее сравнивать средние баллы по шкалам опросника в России и Азербайджане. Культурные различия по частоте использования когнитивной переоценки и подавления экспрессии не установлены, при этом в России каждая из стратегий используется независимо от другой, а в Азербайджане обе стратегии используются в равной степени ($r = 0,33$, $p < 0,01$). Как в России, так и в Азербайджане показатели по подавлению экспрессии у мужчин выше, чем у женщин ($d = 0,40$ и $0,64$; $p < 0,01$ и $0,001$) (по когнитивной переоценке нет значимых различий). Результаты по опроснику ERQ Дж. Гросса сопоставляются с результатами по другим методикам, связанным с эмоциональной регуляцией, которые использовались в наших предыдущих исследованиях в России и Азербайджане.

Ключевые слова: эмоциональная регуляция, когнитивная переоценка, подавление экспрессии, Россия, Азербайджан.

Emotion regulation strategies in Russian and Azerbaijani culture

A.A. Pankratova,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
alina_pankratova@mail.ru

E.N. Osin,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
evgeny.n.osin@gmail.com

Для цитаты:

Панкратова А.А., Осин Е.Н. Особенности эмоциональной регуляции у представителей русской и азербайджанской культур // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 2. С. 44–52. doi:10.17759/chp.2018140205

For citation:

Pankratova A.A., Osin E.N. Emotion Regulation Strategies in Russian and Azerbaijani Culture. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 2, pp. 44–52. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2018140205

* Панкратова Алина Александровна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, кафедра психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: *alina_pankratova@mail.ru*

** Осин Евгений Николаевич, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Международная лаборатория позитивной психологии личности и мотивации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-mail: *evgeny.n.osin@gmail.com*

Pankratova Alina Aleksandrovna, Ph.D. in Psychology, Senior Research Associate, Department of Behavioral Genetics, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: *alina_pankratova@mail.ru*

Osin Evgeny Nikolaevich, Ph.D. in Psychology, Leading Research Associate, International laboratory of positive psychology of personality and motivation, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: *evgeny.n.osin@gmail.com*

We test the measurement invariance of a Russian-language version of ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) by J. Gross in two student samples from Russia (N=282) and Azerbaijan (N=190) with a comparable demographic profile (mean age 19, 33,8% males and 66,2 % females). Multigroup confirmatory factor analysis provided support for strong invariance, which allows to compare mean observed scores across the cultures. We did not find any significant differences in the mean preference for cognitive reappraisal and expressive suppression between the cultures. In Russia, the two strategies were independent, whereas Azerbaijani respondents were more likely to use both strategies at the same time ($r = .33, p < .01$). Males scored higher on expressive suppression both in Russia ($d = .40, p < .01$) and in Azerbaijan ($d = .64, p < .001$); we found no gender differences in cognitive reappraisal. The results are interpreted in combination with findings of our previous comparative studies of emotional processes in Russia and Azerbaijan.

Keywords: emotion regulation, cognitive reappraisal, expressive suppression, Russia, Azerbaijan.

Наш исследовательский проект посвящен изучению связи между ценностями культуры и особенностями эмоциональной регуляции в России и Азербайджане. В качестве главного объяснительного принципа, как и в большинстве зарубежных работ [20], рассматривается уровень индивидуализма/коллективизма культуры. Цели настоящей статьи: 1) проверить психометрическую эквивалентность опросника ERQ Дж. Гросса на российской и азербайджанской выборках; 2) сравнить представителей русской и азербайджанской культур по частоте использования когнитивной переоценки и подавления экспрессии; 3) сопоставить результаты по опроснику ERQ Дж. Гросса с результатами по другим методикам, связанным с эмоциональной регуляцией, которые проводились нами в России и Азербайджане.

Процессуальная модель эмоциональной регуляции

Дж. Гроссом была предложена процессуальная модель эмоциональной регуляции (см. рис.), в рамках которой рассматриваются этапы разворачивающегося во времени эмоционального ответа и соответствующие им способы влияния на эмоциональный ответ (в скобках приводятся примеры стратегий эмоциональной регуляции [23]): 1) выбор ситуации (копинг, связанный с избеганием, точность прогноза, настойчивость и т. д.); 2) модификация ситуации (копинг, связанный с решением проблемы, поиск социальной поддержки, конструктивное разрешение

конфликта и т. д.); 3) переключение внимания (фокусировка на положительных аспектах ситуации, отвлечение и т. д.); 4) изменение когниций (когнитивная переоценка, самооэффективность, юмор и т. д.); 5) преобразование ответа (подавление экспрессии, употребление алкоголя, булимия и т. д.) [14; 16; 18].

Данная модель опирается на когнитивную теорию эмоций, согласно которой между ситуацией и эмоциональным ответом есть промежуточное звено в виде когнитивных процессов. Дж. Гросс выделяет две глобальные стратегии эмоциональной регуляции, связанные с условиями возникновения эмоционального ответа (antecedent-focused emotion regulation) и уже возникшим эмоциональным ответом (response-focused emotion regulation). Для исследовательской работы были выбраны две частные стратегии — когнитивная переоценка (cognitive reappraisal) и подавление экспрессии (expressive suppression), которые отвечают следующим критериям: 1) являются примерами обозначенных выше глобальных стратегий; 2) используются в повседневной жизни; 3) могут быть смоделированы в лабораторных условиях и диагностированы с помощью опросника [15].

Под когнитивной переоценкой имеется в виду изменение отношения к ситуации, что позволяет изменить эмоциональный ответ, под подавлением экспрессии — сдерживание внешних проявлений уже возникшего эмоционального ответа. Например, заняв третье место в спортивных соревнованиях, можно успокоить себя тем, что это все равно призовое место, (когнитивная переоценка) или стоять на пьедестале, переживать по поводу третьего места и скрывать

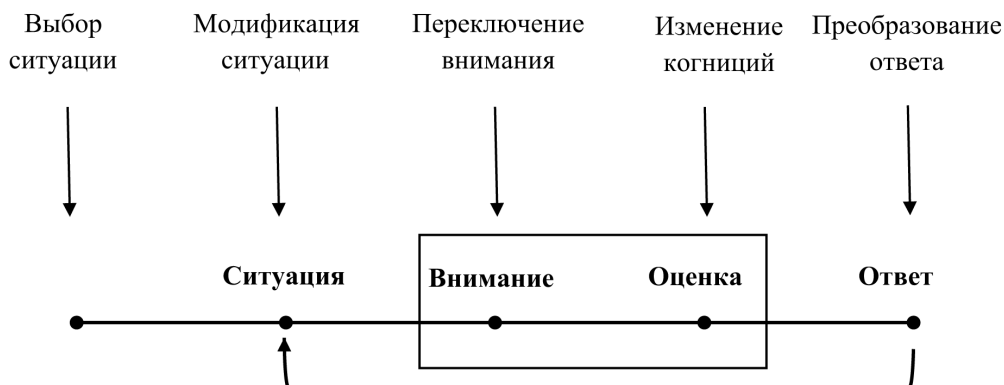

Рис. Процессуальная модель эмоциональной регуляции по Дж. Гроссу

свои эмоции от окружающих людей (подавление экспрессии). Для диагностики данных стратегий эмоциональной регуляции Дж. Гроссом был разработан опросник ERQ (Emotion Regulation Questionnaire), который состоит из 10 пунктов [5; 15]. Этот опросник был переведен нами на русский язык и адаптирован на российской выборке (N = 820) [6].

Приведем краткую характеристику психометрических показателей русскоязычной версии опросника: 1) структурная валидность и надежность: по результатам эксплораторного факторного анализа двухфакторное решение объясняет 54% дисперсии, конфирматорный факторный анализ подтвердил приемлемое соответствие теоретической модели данным, внутренняя согласованность шкал опросника равна 0,79 и 0,75 (альфа Кронбаха); 2) конвергентная валидность: стратегии эмоциональной регуляции положительно коррелируют со сходными конструктами (управление своими эмоциями и контроль экспрессии) на уровне 0,5–0,6; 5) дискриминантная валидность: стратегии эмоциональной регуляции демонстрируют типичный паттерн корреляций с личностными чертами Большой пятерки на уровне 0,1–0,2 и не коррелируют с академической успеваемостью.

Связь между ценностями культуры и особенностями эмоциональной регуляции

В масштабных кросс-культурных проектах под руководством Д. Мацумото анализировались связи: 1) между уровнем индивидуализма культуры (шкала «Индивидуализм» по Г. Хофстеде) и общим уровнем проявления эмоций (методика DRAI Д. Мацумото) [21]; 2) между уровнем разных ценностей культуры (шкалы «Индивидуализм», «Дистанция власти», «Маскулинность», «Избегание неопределенности», «Долгосрочная ориентация», по Г. Хофстеде [17], и шкалы «Принадлежность—Автономия», «Равноправие—Иерархия», «Гармония—Мастерство», по Ш. Шварцу [10]) и частотой использования когнитивной переоценки и подавления экспрессии (опросник ERQ Дж. Гросса) [22]. По результатам двух исследований, чем выше уровень индивидуализма культуры, тем выше общий уровень проявления эмоций и тем реже используется подавление экспрессии.

Во втором исследовании были получены корреляции, которые касаются в основном двух измерений культуры (шкал «Индивидуализм» и «Дистанция власти», по Г. Хофстеде, и соответствующих им шкал «Принадлежность—Автономия» и «Равноправие—Иерархия», по Ш. Шварцу) и подавления экспрессии. Так, подавление экспрессии чаще используется в коллективистических странах и странах с высоким уровнем дистанции власти и реже — в индивидуалистических странах и странах с низким уровнем дистанции власти. При этом к когнитивной переоценке чаще прибегают люди в странах с низким уровнем избегания неопределенности, где допускается нестандартное поведение. При высоком уровне коллективизма подавление экспрессии и когнитивная пере-

оценка коррелируют положительно, а при высоком уровне индивидуализма — отрицательно.

Общая закономерность, связанная с гендерными различиями в проявлении эмоций, заключается в том, что мужчины являются более сдержанными, по сравнению с женщинами [1]. А. Фишер и А. Мэнстед провели дополнительный анализ данных, собранных в рамках проекта ISEAR (International Survey on Emotion Antecedents and Reaction) под руководством К. Шерера и Х. Валлботта [24], чтобы выяснить, как ценности культуры («Индивидуализм» и «Маскулинность», по Г. Хофстеде) влияют на гендерные различия в проявлении эмоций [13]. Используя данные Г. Хофстеде, страны, принимавшие участие в исследовании, были разделены на группы с низкими и высокими показателями по этим ценностям. Было установлено, что гендерные различия в проявлении эмоций больше в индивидуалистических странах, по сравнению с коллективистическими странами.

Сходная закономерность была получена и с помощью опросника ERQ Дж. Гросса: по результатам на американской выборке мужчины чаще прибегают к подавлению экспрессии, по сравнению с женщинами [15]. Этот результат воспроизводится в Англии, Австралии [28] — странах с таким же высоким уровнем индивидуализма культуры, как в США, и не воспроизводится в Ливане [19] — в стране с низким уровнем индивидуализма культуры, по данным Г. Хофстеде [29]. Это объясняется тем, что в индивидуалистических странах важно самоутверждение и поэтому поощряется свободное проявление эмоций, в коллективистических странах на первый план выходит поддержание социальных связей и поэтому вводится запрет на проявление эмоций, который касается как мужчин, так и женщин.

Сравнительный анализ ценностей русской и азербайджанской культур

Таким образом, в качестве главного объяснительного принципа в кросс-культурных исследованиях эмоциональной регуляции рассматривается уровень индивидуализма культуры. Для его оценки используются показатели по шкале «Индивидуализм» (данные Г. Хофстеде по 103 странам мира [29]) или показатели по шкалам «Принадлежность—Автономия», отражающим полюса данного измерения — коллективизм и индивидуализм культуры (данные Ш. Шварца по 80 странам мира [26]) [25]. К сожалению, Азербайджан, в отличие от России, не принимал участие ни в проекте Г. Хофстеде, ни в проекте Ш. Шварца. Учитывая сходство Азербайджана и Турции, обусловленное территориальной близостью, общим историческим прошлым, сходными культурными традициями, религией и языком, для ориентировочного сравнения нами использовались показатели по России и Турции.

Показатели по шкале «Индивидуализм» в России и Турции примерно одинаковые (39 и 37, шкала от 0 до 100, среднее — 39) [29], как и показатели по шкалам «Принадлежность» (3,81 и 3,77; шкала от 1

до 6; среднее — 3,79) и «Автономия» (3,90 и 3,91; среднее — 3,90) [26]. По результатам сравнительного анализа индивидуальных ценностей, по Ш. Шварцу [4], в России выше показатели по Безопасности (П), Благожелательности, Универсализму, в Турции — по Конформности (П), Традиции (П), Риск—Новизне (А), Гедонизму (А), Достижению, Власти—Богатству; по Самостоятельности (А) нет значимых различий (данные собирались в рамках проекта «European Social Survey» в 36 странах мира [12]). Опираясь на соотношение культурных и индивидуальных ценностей, по Ш. Шварцу (см. в скобках: Принадлежность — П, Автономия — А) [10], можно также говорить о примерно одинаковом уровне коллективизма и индивидуализма в России и Турции.

Россия и Азербайджан принимали участие в другом крупном проекте «Word Values Survey» в 1995—1998 (56 стран мира) и 2010—2014 (60 стран мира) годах [32]. По его результатам составляется культурная карта мира, в которой все страны располагаются относительно двух измерений — ценности выживания/самовыражения, традиционные/секулярно-рациональные ценности [3]. И для России, и для Азербайджана характерны ценности выживания (акцент на экономической и физической безопасности, низкий уровень толерантности). При этом жители России в большей степени разделяют секулярно-рациональные ценности, а жители Азербайджана — традиционные ценности (важность религии, уважение к авторитету, традиционные семейные ценности). Эту традиционность азербайджанской культуры подтверждают и этнографические очерки [2], что может свидетельствовать о более выраженных коллективистических тенденциях.

Учитывая, что в России и Турции — стране, близкой по культуре к Азербайджану — были получены сходные показатели по шкале «Индивидуализм» (на уровне средних показателей по 103 странам мира), можно предположить, что русские и азербайджанцы будут использовать подавление экспрессии при регуляции своих эмоций в равной степени с типичным преимуществом мужчин в использовании данной стратегии, по сравнению с женщинами. Что касается когнитивной переоценки, в России были получены более высокие показатели по шкале Избегание неопределенности, чем в Турции (95 и 85, шкала от 0 до 100, по данным Г. Хофстеде [29]). Но учитывая, что в обеих странах достаточно высокий уровень избегания неопределенности, можно предположить, что русские и азербайджанцы будут использовать когнитивную переоценку при регуляции своих эмоций также в равной степени.

Выборка

В исследовании с помощью опросника ERQ Дж. Гросса приняли участие в общей сложности 472 человека из России (г. Москва) и Азербайджана (г. Баку). Российская выборка: 282 человека — студенты МГУ имени М.В. Ломоносова, МФТИ, РНИМУ имени Н.И. Пирогова, из них 34,2% мужского

и 65,8% женского пола, в возрасте от 17 до 29 лет (среднее — 19,2 года; стандартное отклонение — 1,7). Азербайджанская выборка: 190 человек — студенты Бакинского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова и БГУ, из них 33,2% мужского и 66,8% женского пола, в возрасте от 16 до 28 лет (среднее — 18,6 лет; стандартное отклонение — 2,1). Все респонденты из Азербайджана владели русским языком и заполняли русскоязычную версию опросника ERQ.

Методики

Опросник ERQ Дж. Гросса состоит из 10 пунктов, 6 из которых направлены на диагностику когнитивной переоценки, 4 — на диагностику подавления экспрессии (см. Приложение). От респондента требуется отметить степень согласия с предложенными утверждениями по шкале от 1 до 7. В данной статье проверяется психометрическая эквивалентность опросника ERQ на российской и азербайджанской выборках, что необходимо для корректного сравнения результатов по шкалам опросника в двух культурных группах. Кроме этого, результаты по опроснику ERQ сопоставляются с результатами по опросникам ECV (Emotion Control Values) А. Мауэс [8], ЭмИн Д.В. Люсина [9] и методике DRAI (Display Rule Assessment Inventory) Д. Мацумото [7], которые проводились нами на других, сходных по демографическому составу, выборках в России и Азербайджане.

Методы математической обработки

Математическая обработка данных проводилась с помощью статистических пакетов Mplus 7.31 (с использованием робастной статистики MLR) и SPSS 18.0. На первом этапе проверялась психометрическая эквивалентность опросника ERQ Дж. Гросса в России и Азербайджане (конфирматорный факторный анализ) и внутренняя согласованность его шкал (альфа Кронбаха). На втором этапе оценивались культурные и гендерные различия по частоте использования стратегий эмоциональной регуляции (t-критерий Стьюдента), а также связи между стратегиями эмоциональной регуляции (коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты и обсуждение результатов

1. Проверка психометрической эквивалентности опросника ERQ в России и Азербайджане

В качестве теоретической модели использовался ключ к оригинальной версии опросника ERQ Дж. Гросса, полученный на американской и подтвержденный на российской выборке (см. Приложение). Сначала проверялось соответствие теоретической модели данным в России и Азербайджане по отдельности (см. показатели соответствия в табл. 1, строки 1, 2). Затем сравнивались четыре мультигрупповые

модели, каждая из которых включала дополнительные ограничения по сравнению с предыдущей: 1) инвариантность структуры (scalar invariance); 2) инвариантность факторных нагрузок (metric invariance, weak invariance); 3) инвариантность остаточных средних или интерцептов (scalar invariance, strong invariance); 4) инвариантность ковариации ошибок (см. показатели соответствия в табл. 1, строки 3–6).

В модель вводилась ковариация ошибок пунктов 5 и 10, которые относятся к шкале «Когнитивная переоценка» и связаны с отвлечением внимания от проблемной ситуации (формулировка см. в Приложении). Показателями хорошего соответствия модели данным можно считать значения: CFI > 0,95; RMSEA < 0,05 SRMR < 0,08 [31]. При сравнении вложенных моделей мы ориентировались на значения: Δ CFI < 0,010; Δ RMSEA < 0,015; Δ SRMR < 0,025 [11]. Таким образом, все модели показали приемлемое соответствие данным, а различия между вложенными моделями в практических индексах соответствия не превышали выбранных пороговых значений. Это позволяет говорить о психометрической эквивалентности опросника и дает возможность сравнивать средние показатели по его шкалам в двух культурных группах.

Внутренняя согласованность шкал опросника «Когнитивная переоценка» и «Подавление экспрессии» равна 0,77 и 0,79 в России и 0,73 и 0,66 в Азербайджане.

2. Культурные и гендерные различия по частоте использования стратегий эмоциональной регуляции

Культурные различия по частоте использования когнитивной переоценки и подавления экспрессии не установлены (среднее и стандартное отклонение по

шкалам см. в табл. 2). На российской выборке когнитивная переоценка и подавление экспрессии не коррелируют между собой ($r = 0,04$; эффект не достиг уровня значимости), на азербайджанской выборке — коррелируют положительно ($r = 0,3$; $p < 0,01$). Другими словами, русские используют каждую из стратегий независимо от другой, азербайджанцы более склонны использовать обе стратегии одновременно. Показатели по подавлению экспрессии выше у мужчин, по сравнению с женщинами, как в России ($t = 3,19$; $p < 0,01$; $d = 0,40$), так и в Азербайджане ($t = 4,12$; $p < 0,001$; $d = 0,64$), по когнитивной переоценке нет значимых различий (среднее и стандартное отклонение по шкалам см. в табл. 2).

Таким образом, наши гипотезы о культурных и гендерных различиях по частоте использования когнитивной переоценки и подавления экспрессии при регуляции своих эмоций подтвердились. Отсутствие культурных различий по частоте использования подавления экспрессии с типичным преимуществом мужчин в использовании этой стратегии, по сравнению с женщинами, свидетельствует о сходном уровне индивидуализма/коллективизма культуры в России и Азербайджане. При этом склонность азербайджанцев, в отличие от русских, использовать обе стратегии эмоциональной регуляции одновременно свидетельствует о более строгих требованиях азербайджанской культуры к эмоциональному контролю, что характерно для стран с более выраженными коллективистическими тенденциями.

3. Сравнительный анализ результатов по опроснику ERQ с другими методиками

В табл. 3 приводится сравнительный анализ результатов по методикам, связанным с эмоциональной регуляцией, которые проводились нами на раз-

Таблица 1

Показатели соответствия конфирматорных моделей для опросника ERQ

№ п	Модель	χ^2 (df)	CFI	RMSEA (90 % CI)	SRMR
1	Россия	67,08 (33), $p < 0,001$	0,954	0,061 (0,039–0,081)	0,067
2	Азербайджан	44,29 (33), $p = 0,091$	0,959	0,042 (0,000–0,072)	0,062
3	Инвариантность структуры	111,06 (66), $p < 0,001$	0,955	0,054 (0,036–0,071)	0,065
4	Инвариантность факторных нагрузок	128,10 (74), $p < 0,001$	0,947	0,056 (0,039–0,072)	0,079
5	Инвариантность интерцептов	146,71 (82), $p < 0,001$	0,936	0,058 (0,042–0,073)	0,081
6	Инвариантность ковариации ошибок	147,59 (83), $p < 0,001$	0,936	0,057 (0,042–0,072)	0,082

Примечание: χ^2 — значение статистики хи-квадрат; df — число степеней свободы; p — уровень значимости; CFI — сравнительный индекс соответствия Бенглера; RMSEA — корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации; 90% CI — 90% доверительный интервал для RMSEA; SRMR — стандартизованный корень среднеквадратического остатка.

Таблица 2

Описательная статистика для шкал опросника ERQ в России и Азербайджане

	Когнитивная переоценка		Подавление экспрессии	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Русские	4,81	1,04	3,89	1,32
Азербайджанцы	4,79	1,13	3,83	1,26
Русские мужчины	4,65	1,08	4,23	1,30
Русские женщины	4,88	1,00	3,71	0,30
Азербайджанские мужчины	4,98	1,09	4,34	1,30
Азербайджанские женщины	4,69	1,14	3,57	0,16

ных выборках в России и Азербайджане [подробную характеристику выборок и размеры эффекта см. в оригинальных статьях: 7; 8; 9]. В качестве вариантов ответа в методике DRAI используются правила проявления эмоций: 1) усиление: проявляю в большей степени, чем чувствую; 2) выражение: проявляю так, как чувствую; 3) ослабление: проявляю в меньшей степени, чем чувствую; 4) ограничение: проявляю, но с другим выражением лица; 5) нейтрализация: скрываю, ничего не показывая; 6) маскировка: скрываю, показывая что-то другое. Стратегия эмоциональной регуляции «Подавление экспрессии» из опросника ERQ соответствует правилу «Нейтрализация» из методики DRAI.

При анализе результатов правила проявления эмоций были разделены нами на две группы – правила, связанные с проявлением эмоций (правила 1–3) и сокрытием своего истинного эмоционального состояния (правила 4–6). Русские выражают свои эмоции или ослабляют их внешние проявления (в случае гнева и печали), азербайджанцы усиливают внешние проявления всех своих эмоций (кроме удивления). Наряду с этим, в Азербайджане выше ценность эмоционального контроля и чаще используется частичная или полная маскировка своего истинного эмоционального состояния, по сравнению с Россией. Стоит отметить, что результаты по опроснику ERQ и методике DRAI согласуются между собой: подавление экспрессии при регуляции своих эмоций используется русскими и азербайджанцами в равной степени.

При этом для азербайджанцев типичной стратегией сокрытия, которая используется в отношении всех эмоций, является ограничение, связанное с частичной маскировкой своего состояния. На наш взгляд, эта стратегия сокрытия свидетельствует о недостаточно эффективной эмоциональной регуляции, когда у человека не до конца получается справиться со своими эмоциями. Например, когда человек расстроен и при этом улыбается, чтобы скрыть свое истинное эмоциональное состояние, это расхождение внутри невербальных сигналов часто заметно со стороны. Если принять наше допущение,

то результат, полученный по методике DRAI, согласуется с результатами по опросникам ECV и ЭМИн: русские считают, что эмоции поддаются контролю и что они лучше справляются с пониманием и управлением своими эмоциями, по сравнению с азербайджанцами.

Таким образом, представители русской культуры выражают свои эмоции или ослабляют их внешние проявления, для представителей азербайджанской культуры характерна определенная демонстративность, связанная с усилением внешних проявлений своих эмоций. При этом в азербайджанской культуре, в отличие от русской культуры, предъявляются более жесткие требования к эмоциональному контролю, которым у азербайджанцев не всегда получается соответствовать. На наш взгляд, полученные результаты можно объяснить преобладанием в России и Азербайджане разных вариантов индивидуализма и коллективизма, по Г. Триандису [27; 30] (при одинаковом общем уровне индивидуализма/коллективизма культуры в данных странах), что будет анализироваться в наших дальнейших публикациях.

Выводы

1. Доказана психометрическая эквивалентность опросника ERQ Дж. Гросса на российской и азербайджанской выборках, который может использоваться другими исследователями в этих двух странах.
2. Представители русской и азербайджанской культур в равной степени используют когнитивную переоценку и подавление экспрессии при регуляции своих эмоций.
3. В России использование стратегий эмоциональной регуляции не связано между собой, в Азербайджане, чем чаще используется когнитивная переоценка, тем чаще используется и подавление экспрессии.
4. Как в России, так и в Азербайджане, мужчины чаще прибегают к подавлению экспрессии при регуляции своих эмоций, чем женщины (по когнитивной переоценке нет значимых различий).

Таблица 3

Особенности эмоциональной регуляции в России и Азербайджане

Методика	Россия	Азербайджан
Опросник ECV (N = 461)		
Ценность эмоционального контроля	-	Выше
Имплицитные теории контролируемости эмоций	Выше	-
Опросник ЭМИн (N = 550)		
Понимание своих эмоций	Выше	-
Управление своими эмоциями	Выше	-
Опросник ERQ (N = 472)		
Когнитивная переоценка	Нет различий	
Подавление экспрессии	Нет различий	
Методика DRAI (N = 219)		
Правила проявления эмоций	Выражение. Ослабление	Усиление. Ограничение. Маскировка

Русскоязычная версия опросника ERQ Дж. Гросса

Отметьте степень согласия со следующими утверждениями, используя шкалу:

1-----	2-----	3-----	4-----	5-----	6-----	7-----
Категорически не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1.	Чтобы поднять себе настроение, я изменяю свое отношение к ситуации					
2.	Для управления своими эмоциями я сдерживаю их внешние проявления					
3.	Когда я сталкиваюсь со стрессовой ситуацией, я стараюсь думать о ней таким образом, чтобы сохранять спокойствие					
4.	Для управления своими эмоциями я изменяю отношение к ситуации, в которой нахожусь					
5.	Чтобы поднять себе настроение (испытать радость или удовольствие), я начинаю думать о чем-нибудь другом					
6.	Когда я испытываю положительные эмоции, я слежу за тем, чтобы их не показывать					
7.	Чтобы справиться с отрицательными эмоциями, я изменяю свое отношение к ситуации					
8.	Я держу свои эмоции при себе					
9.	Когда я испытываю отрицательные эмоции, я делаю все, чтобы их не показывать					
10.	Чтобы справиться с отрицательными эмоциями (такими как грусть или злость), я начинаю думать о чем-нибудь другом					

Ключ к опроснику:

Шкала «Когнитивная переоценка»: 1, 3, 4, 5, 7, 10.

Шкала «Подавление экспрессии»: 2, 6, 8, 9.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-06-00363 «Связь между ценностями культуры и особенностями проявления эмоций у ее представителей».

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 16-06-00363 “Culture values and emotion display rules”.

Литература

References

1. Берн Ш.М. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 320 с.
2. Гулиев Г.Г. Архетипичные Азери: лики менталитета. Баку: Ени Несил, 2002. 354 с.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
4. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 52 с.
5. Панкратова А.А. Подход Дж. Гросса к изучению эмоциональной регуляции: примеры кросс-культурных исследований // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 147–155.
6. Панкратова А.А., Корниенко Д.С. Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса // Вопросы психологии. 2017. № 5. С. 139–149.
7. Панкратова А.А., Люсин Д.В. Правила проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.08.2017).

1. Burn S.M. Gendernaya psikhologiya [The Social Psychology of Gender]. Saint-Petersburg: praim-EVROZNAK, 2004. 320 p. (In Russ.).
2. Guliev G.G. Arkhetipichnye Azeri: liki mentaliteta [Archetypal Azeri: Faces of mentality]. Baku: Eni Hesil, 2002. 354 p.
3. Inglehart R., Welzel C. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya [Modernization, cultural change and democracy: The human development sequence]. Moscow: Publ. Novoe, 2011. 464 p. (In Russ.).
4. Magun V.S., Rudnev M.G. Bazovye tsennosti – 2008: skhodstva i razlichiya mezhdru rossiiyanami i drugimi evropeitsami [Basic human values-2008: similarities and dissimilarities between Russians and other Europeans]. Moscow: Publ. Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2010. 52 p.
5. Pankratova A.A. Podkhod Dzh. Grossa k izucheniyu emotsional'noi regulyatsii: primery kross-kul'turnykh issledovaniy [J. Gross's approach to studying emotional regulation: examples of cross-cultural studies]. *Voprosy psikhologii [Issues of Psychological]*, 2014, no. 1, pp. 147–155. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Pankratova A.A., Kornienko D.S. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika ERQ (Emotion Regulation

8. Панкратова А.А., Осин Е.Н. Кросс-культурное исследование особенностей эмоционального контроля (Россия, Азербайджан) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 44. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.08.2017).
9. Панкратова А.А., Осин Е.Н., Люсин Д.В. Особенности эмоционального интеллекта у представителей российской и азербайджанской культур [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 31. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.08.2017).
10. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 37–67.
11. Chen F.F. Sensitivity of Goodness of Fit Indexes to Lack of Measurement Invariance // *Structural Equation Modeling*. 2007. Vol. 14 (3). P. 464–504.
12. European Social Survey. URL: www.europeansocialsurvey.org (дата обращения: 18.08.2017).
13. Fischer A.H., Manstead S.R. The relation between gender and emotions in different cultures // A.H. Fischer (Ed.). *Gender and Emotion: Social Psychological Perspectives*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000. P. 71–94.
14. Gross J.J. Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects // *Psychological Inquiry*. 2015. Vol. 26 (1). P. 1–26.
15. Gross J.J., John O.P. Individual Differences in Two Emotion Regulation Processes: Implications for Affect, Relationships, and Well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 85 (2). P. 348–362.
16. Gross J.J., Thompson R.A. Emotion Regulation: Conceptual Foundations // J.J. Gross (Ed.). *Handbook of Emotion Regulation*. New York: Guilford Press, 2007. P. 3–24.
17. Hofstede G.H. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 p.
18. John O.P., Gross J.J. Individual Differences in Emotion Regulation Strategies: Links to Global Trait, Dynamic, and Social Cognitive Constructs // J.J. Gross (Ed.). *Handbook of Emotion Regulation*. New York: Guilford Press, 2007. P. 351–372.
19. Merhi R., Kazarian S.S. Examination of Two Emotion Regulation Strategies in a Lebanese Community Sample: Validation of the Arabic Emotion Regulation Questionnaire (ERQ) // *Journal of Psychology and Clinical Psychiatry*. 2015. Vol. 3 (4). Article 00147. doi: 10.15406/jpcpy.2015.03.00147.
20. Manstead A.S.R. A history of affect and emotion research in social psychology // A.W. Kruglanski, W. Stroebe (Eds.). *Handbook of the History of Social Psychology*. New York; London: Psychology Press, Taylor and Francis group, 2012. P. 177–198.
21. Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine J. et al. Mapping Expressive Differences Around the World: The Relationship between Emotional Display Rules and Individualism Versus Collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. Vol. 39 (1). P. 55–74.
22. Matsumoto D., Yoo S.H., Nakagawa S. et al. Culture, Emotion Regulation, and Adjustment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 94 (6). P. 925–937.
23. Peña-Sarrionandia A., Mikolajczak M., Gross J.J. Integrating Emotion Regulation and Emotional Intelligence Traditions: A Meta-Analysis // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. P. 160. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00160.
24. Scherer K.R., Wallbott H.G. Evidence for Universality and Cultural Variation of Differential Emotion Response Patterning // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. Vol. 66 (2). P. 310–328.
- Questionnaire) G. Gross. *Voprosy psikhologii Voprosy psikhologii [Issues of Psychological]*, 2017, no. 5, pp. 139–149. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Pankratova A.A., Lyusin D.V. Pravila proyavleniya emotsii v russkoi i azerbaidzhanskoi kul'turakh [Elektronnyi resurs] [Emotional display rules in Russian and Azerbaijani cultures]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]*, 2016. Vol. 9 (48), p. 11. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 09.08.2017). (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Pankratova A.A., Osin E.N. Kross-kul'turnoe issledovanie osobennostei emotsional'nogo kontrolya (Rossiya, Azerbaidzhan) [Elektronnyi resurs] [Cross-cultural study of emotional control (Russia and Azerbaijan)]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]*, 2015. Vol. 8 (44), p. 6. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 07.08.2017). (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Pankratova A.A., Osin E.N., Lyusin D.V. Osobennosti emotsional'nogo intellekta u predstavitelei rossiiskoi i azerbaidzhanskoi kul'tur [Elektronnyi resurs] [Differences in emotional intelligence in Russian and Azerbaijani culture]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]*, 2013. Vol. 6 (31), p. 11. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 07.08.2017). (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Schwartz S.H. Kul'turnye tsennostnye orientatsii: priroda i sledstviya natsional'nykh razlichii [Culture values: Nature and consequences of national differences]. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2008. Vol. 5 (2), pp. 37–67. (In Russ.).
11. Chen F.F. Sensitivity of Goodness of Fit Indexes to Lack of Measurement Invariance. *Structural Equation Modeling*, 2007. Vol. 14 (3), pp. 464–504.
12. European Social Survey. URL: www.europeansocialsurvey.org (Accessed: 18.08.2017).
13. Fischer A.H., Manstead S.R. The relation between gender and emotions in different cultures. In Fischer A.H. (Ed.). *Gender and Emotion: Social Psychological Perspectives*. N.Y.: Cambridge University Press, 2000, pp. 71–94.
14. Gross J.J. Emotion Regulation: Current Status and Future Prospects. *Psychological Inquiry*, 2015. Vol. 26 (1), pp. 1–26.
15. Gross J.J., John O.P. Individual Differences in Two Emotion Regulation Processes: Implications for Affect, Relationships, and Well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003. Vol. 85 (2), pp. 348–362.
16. Gross J.J., Thompson R.A. Emotion Regulation: Conceptual Foundations. In Gross J.J. (Ed.). *Handbook of Emotion Regulation*. New York: Guilford Press, 2007, pp. 3–24.
17. Hofstede G.H. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 p.
18. John O.P., Gross J.J. Individual Differences in Emotion Regulation Strategies: Links to Global Trait, Dynamic, and Social Cognitive Constructs. In Gross J.J. (Ed.). *Handbook of Emotion Regulation*. New York: Guilford Press, 2007, pp. 351–372.
19. Merhi R., Kazarian S.S. Examination of Two Emotion Regulation Strategies in a Lebanese Community Sample: Validation of the Arabic Emotion Regulation Questionnaire (ERQ). *Journal of Psychology and Clinical Psychiatry*, 2015. Vol. 3 (4), article 00147. doi: 10.15406/jpcpy.2015.03.00147.
20. Manstead A.S.R. A history of affect and emotion research in social psychology. In Kruglanski A.W., Stroebe W. (Eds.). *Handbook of the History of Social Psychology*. New York, London: Psychology Press, Taylor and Francis group, 2012, pp. 177–198.
21. Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine J. et al. Mapping Expressive Differences Around the World: The Relationship

25. Schwartz S.H. Beyond Individualism—Collectivism: New Cultural Dimensions of Values // U. Kim, H.C. Triandis, C. Kagitçibasi et al. (Eds.). *Individualism and Collectivism: Theory, Method, and Applications*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 85–119.
26. Schwartz S.H. The 7 Schwartz Cultural Value Orientation Scores for 80 Countries. 2008. doi: 10.13140/RG.2.1.3313.3040.
27. Singelis T.M., Triandis H.C., Bhawuk D.R.S. et al. Horizontal and Vertical Dimensions of Individualism and Collectivism: A Theoretical and Measurement Refinement // *Cross-Cultural Research*. 1995. Vol. 29 (3). P. 240–275.
28. Spaapen D.L., Waters F., Brummer L. et al. The Emotion Regulation Questionnaire: Validation of the ERQ-9 in Two Community Samples // *Psychological Assessment*. 2013. doi: 10.1037/a0034474.
29. The Hofstede Centre. National Culture. URL: <http://geert-hofstede.com> (дата обращения: 12.08.2017).
30. Triandis H.C., Gelfand M.J. Converging Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74 (1). P. 118–128.
31. Hu L., Bentler P. Cutoff Criteria for Fit Indices in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives // *Structural Equation Modeling*. 1999. Vol. 6 (1). P. 1–55.
32. Word Values Survey. URL: www.worldvaluessurvey.org (дата обращения: 17.08.2017).
- Between Emotional Display Rules and Individualism Versus Collectivism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2008. Vol. 39 (1), pp. 55–74.
22. Matsumoto D., Yoo S.H., Nakagawa S. et al. Culture, Emotion Regulation, and Adjustment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008. Vol. 94 (6), pp. 925–937.
23. Peña-Sarrionandia A., Mikolajczak M., Gross J.J. Integrating Emotion Regulation and Emotional Intelligence Traditions: A Meta-Analysis. *Frontiers in Psychology*, 2015. Vol. 6, p. 160. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00160
24. Scherer K.R., Wallbott H.G. Evidence for Universality and Cultural Variation of Differential Emotion Response Patterning. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 66 (2), pp. 310–328.
25. Schwartz S.H. Beyond Individualism—Collectivism: New Cultural Dimensions of Values. In Kim U., Triandis H.C., Kagitçibasi C. et al. (Eds.). *Individualism and collectivism. Theory, method, and applications*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994, pp. 85–119.
26. Schwartz S.H. The 7 Schwartz Cultural Value Orientation Scores for 80 Countries. 2008. doi: 10.13140/RG.2.1.3313.3040
27. Singelis T.M., Triandis H.C., Bhawuk D.R.S. et al. Horizontal and Vertical Dimensions of Individualism and Collectivism: A Theoretical and Measurement Refinement. *Cross-Cultural Research*, 1995. Vol. 29 (3), pp. 240–275.
28. Spaapen D.L., Waters F., Brummer L. et al. The Emotion Regulation Questionnaire: Validation of the ERQ-9 in Two Community Samples. *Psychological Assessment*, 2013. doi: 10.1037/a0034474
29. The Hofstede Centre. National Culture. URL: <http://geert-hofstede.com> (Accessed: 12.08.2017).
30. Triandis H.C., Gelfand M.J. Converging Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998. Vol. 74 (1), pp. 118–128.
31. Hu L., Bentler P. Cutoff Criteria for Fit Indices in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria Versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, 1999. Vol. 6 (1), pp. 1–55.
32. Word Values Survey. URL: www.worldvaluessurvey.org (Accessed: 17.08.2017).